

СТРАЖЕР

Сергей Вольнов

[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
СОЙТИ С ОБОЧИНЫ

Сергей Вольнов
Зона Посещения.
Сойти с обочины

Серия «Радиант Пильмана», книга 21

текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/40711434>

Сергей Вольнов. Зона Посещения. Сойти с обочины: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-113249-1

Аннотация

<p>Сталкеров больше нет. Исчезли, уничтожены, не бывают. Возможно ли такое в мирах, где существуют люди, которые ходят в Зонах Посещения? И можно ли сам факт их существования стереть из реальности?.. Не пора ли сойти с обочины звездной Дороги?..</p>

Содержание

Вступление	6
Пролог	11
...Очередная ходка	25
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сергей Вольнов

Зона Посещения.

Сойти с обочины

© Вольнов С., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Сталкер» основана в 2012 году

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

*Посвящается
мечте о том, что свобода – не миф...*

*Зона почему так называется? Потому что
вокруг существует еще что-то, кроме нее. Если
весь мир станет таким же, название неизбежно
изменится, и будет оно...*

*Вопрос очевидный, в отличие от ответа на
него...*

*Любить человека или любить человечество. Это
ведь не одно и то же, правда?..*

*Вопрос, которым рано или поздно задается
любой человек, зашедший по дороге жизни
достаточно далеко...*

*А что, если космоса как такового вообще не
существует? Вдруг все, что мы видим и к чему
так или иначе можем прикоснуться, дотронуться,
долететь, – реально существует не вовне, а только
внутри?! Следовательно, на самом деле мы все
находимся в...*

*Вопрос, о правомочности которого даже не
хочется задумываться...*

Вступление

...Сталкер выбрался на кромку вертикали. Последний раз оттолкнулся ногой от выступа, подтянулся на руках и перевалился через край. Распростерся на долгожданной горизонтальной поверхности... И протяжно, надрывно застонал. Не столько от боли и даже не от жуткой усталости.

На самом деле это вырвалась победным криком радость от того, что он совершил только что. Теперь крадущийся уже смог себе позволить роскошь – истратить на стон крупицу остатков сил.

Восхождение состоялось. Подъем из третьего круга позади. Пропасть зияла там, за спиной поднявшегося из нее человека. Отвесная скала более чем в километр высотой. Причем это была самая короткая и легкая из трех стен, которые сталкер одолел по пути в эту точку. А еще горизонтальные участки пути, которые только в сухих цифрах – полтора плюс семь плюс восемь с половиной – кажутся не широкими. На самом деле в каждом преодоленном километре бесконечность смертельных ловушек: разного рода изменений физического пространства, мутированных растений и животных, следов человеческой цивилизации, превратившихся в западни, капканы, приманки... болей и страхов, ложных просветов и тупиковых троп.

Вопреки всему сталкер рвался наверх, чтобы наконец-то

позволить себе лежать и стонать.

Здесь и сейчас, в эту минуту, он еще не верил, что достижение все-таки случилось в реальности. Что лежать и стонать от радости – не плод его воспаленного воображения, не морок, насланный тьмой, из которой он чудом выполз.

Но застыть в неподвижности и громогласно радоваться сталкер позволил себе не больше минуты. Первой и единственной после того, как перебросил себя через край перепада. Грузно, неуклюже, кряхтя, изможденный человек поднялся на ноги, чтобы продолжить движение, которое – жизнь. В Зоне – буквально, без всяких переносных смыслов.

Идущий не оборачивался и вниз не посмотрел. Что пройдено, то пройдено. Удача улыбается лишь тем, кто движется вперед.

Поэтому имеет значение только все, что ждет впереди, важно лишь то, какие ловушки подстерегают. Там, прямо по курсу, – тридцать с чем-то километров до Периметра. Горизонтальная территория второго уровня, за ним первого; между ними подъем, перепад, который после вертикалей, оставшихся за спиной, покажется всего лишь тренировочной стеночкой скалолазов в спортзале.

Да, конечно, сталкером уже пройдены нижние круги Трота, узкие, в сумме не шире любого внешнего, зато неизмеримо более опасные, внутренние. Но расслабляться нельзя ни в коем случае. Удача – она такая капризная дамочка... Проще простого споткнуться и утонуть в луже возле порога своего

дома, вернувшись из экспедиции по донному погружению в глубины Тихого океана.

Российская Зона Посещения – это ступенчатый котлован с пятью уровнями, и человеку еще долго быть в пути. Выжил, сумел, выбрался из нижних кругов Недоада.

Однако ходка продолжится, курс – обратно к Периметру. Движение вверх.

Сталкер обязан добраться живым, чтобы донести людям бесценное знание, которое обрел в Эпицентре. Он понятия не имел, смог ли кто-нибудь еще из людей после Мегазахвата и Нашествия спуститься в пятый круг и, главное, подняться оттуда обратно живым и неповрежденным... А затем добраться сюда, к внутренней кромке одного из двух внешних кругов. Тех, в которых находится львиная доля немутированных людей, обитающих сейчас в Троте. Значит, появился шанс передать хабар, добытый им в центре Зоны.

Если никто не смог спуститься, тогда он первый и единственный за многие годы. Как это ему удалось, человек будет вспоминать и ужасаться как-нибудь потом. Отлеживаясь и бездельничая на заслуженном отдыхе, если захочет уйти на пенсию.

Сталкер, поднявшись на ноги, сразу пощупал левую сторону груди. Там, за пазухой, он спрятал контейнер, в котором содержится невероятная добыча.

Сделал первый шаг от края и вспомнил, что начиная с этой линии уже действуют правила хождения, установлен-

ные людьми для людей... Улыбнулся ностальгически. Поневоле возникло ощущение, что побывал на другой планете как минимум. И вернулся с небес на Землю.

Что в принципе очень и очень недалеко от истины.

Главное, вернулся.

Живой.

* * *

Он вернулся живой и принес ОТВЕТ на вопрос. Быть может, наиболее часто задаваемый людьми с даты Посещения...

Ответ, который ни в коем случае не должен стать достоянием всего человечества.

Поэтому сталкера, выбравшегося из Эпицентра, пришлось перехватывать.

Антей заберет его с собой. Хабар, который «молодой да ранний» добыл – «зонник», посредством которого можно, кроме прочего, нащупать Лунную Зону и распознать, что там происходит.

Соединитель совершенно случайно его засек. Без предварительного досъе. Шустрый паренек ухитрился проскользнуть мимо всевидящего ока Трота. Мимо всех охранных систем человечества.

Что-то в нем есть, еще непонятное, но... И хотя в сборке компановки он может оказаться «лишним винтиком», но

проходить мимо такого потенциального сокровища непростительная ошибка.

Только надо правильно направить энергию.

Пока что парень рвется спасти человечество от Зон Посещения. Не понимает – человека спасти не от Зоны уже надо, а от самого человечества.

Недаром эмиссары нового врага легко, играючи проникают во многих людей. На подготовленной, удобренной долгими десятилетиями контакта с инородной необъяснимостью почве черные ростки всходят моментально.

«Сами того не желая», Зоны Посещения подготовили и землянам, и себе, и Земле бесславный апокалипсис, после которого никакого «пост» может и не случиться...

Пролог

Пространство, в которое каждый из них был переправлен через секунду после того, как решился вопрос о присоединении к сводной армии человечества, было смоделировано специально для того, чтобы не отвлекать воинов на «антураж», помочь им сосредоточиться на подготовке к грядущей битве.

Более-менее привычное, обоснованно по-человечески выглядящее.

Они ведь из тех, кто не захотел перешагивать границу, отделяющую человека от уже не...

О том, как выглядит Лунная Зона без маскировки, им знать не нужно. Уже хотя бы потому, что не стоит заострять внимание на пункте сбора, где бы он ни находился и чем бы ни являлся.

Пусть они останутся в уверенности, что их собрали в некоем ангаре, сооруженном на поверхности верной спутницы Земли. За иллюминаторами с одной продольной стороны помещения «плывет» в бархатной черноте такая близкая и такая труднодостижимая голубая планета, а с другой стороны во всей красе – бархатная чернота, усеянная искорками звезд.

Собравшиеся – между «небом и землей».

В одном из торцов продолговатого купола широкий па-

нормальный иллюминатор, за которым издырявленная кратерами классическая лунная поверхность, в другом же, единственном «глухом», но с большим экраном, сейчас погашенным, находился он.

Вербовщик, инструктор, командир. Собиратель тел, разумов, душ...

– Кое-кто обо мне слышал раньше и даже встречался в свое время, для тех же, кто нет и у кого непосредственное знакомство со мной ограничилось моментами переброски сюда, представляюсь. Зовут меня Сергей Анатольевич, позволю себе назваться по отчеству в силу своего положения. Другие мои имена в основном короче и однословней...

Он сделал паузу и медленно повел взглядом по лицам рекрутированных сталкеров, рассаженных перед ним на рядах сидений, заполняющих почти всю площадь ангарного пола. В мягком, но достаточно мощном свете потолочных панелей многие десятки человеческих голов почти не двигались. Все как одна глазами направлены к оратору, никто не отвернулся.

Сидят на стульях, внимательно слушают. Некоторых так и подмывает вскочить, но пока не делают этого.

– Кто-то меня может помнить как полковника российской армии, начальника Службы защиты реальности, – продолжил он, – самой секретной на планете конторы, чьи агенты пролезали во все уголки межреченской Зоны и яростно боролись с ней. Кто-то знал меня в совершенно другом ам-

плуа и под другим званием, так сказать, хотя бывает, что, если тебя зовут Сержантом, это вовсе не значит, что ты не выполняешь функции генерал-полковника как минимум... Меня тут одна из коллег назвала Соединителем. Ухватила суть, что ей присуще в полной мере...

Он посмотрел на Мать, сидевшую во втором ряду по центру, и тут же повел взглядом вправо, где в пятом ряду с краю сидела Рута. Он им даст секундочку перемолвиться словом и обняться, но позже. Пока что все они находятся под присмотром, все уверены, что он *попросил настойчиво, так*, что невозможно отказать, сидеть здесь и прослушать речь целиком, а уже потом позволить себе побурлить эмоциями и поделиться впечатлениями.

– Но я все же предпочитаю зваться крайним зонным именем, оно отражает не только суть этой миссии, но и мое жизненное кредо. Поэтому и вы зовите меня Антей... Да, да, тот самый истребитель сталкеров, по глазам вижу, вы слышали обо мне всякое, много чего... И да, большую часть предыдущей жизни я посвятил борьбе с плацдармами чуждого вторжения в земную природу, которые мы привыкли для краткости звать Зонами. В частности, ожесточенной борьбе с вами, сталкеры... Теперь я прилагаю все усилия, чтобы во что бы то ни стало спасти все то, с чем неистово боролся. Потому что в образовавшемся на Земле сплетении сил нашим единственным шансом выжить становится тесный союз с Зонами Посещения. Нельзя позволить им исчезнуть.

– Нашим? – раздался скептический голос. Неугомонный Реверс! Даже настоятельная *просьба* не удержала в состоянии сосредоточенного вслушивания.

– Да, нашим. Я о выживании биовида «человек земной», – ответил Антей. – Договорю, ладно?

Он *попросил* Реверса помолчать персонально, и тот, буркнув что-то неразборчиво, кивнул, соглашаясь пока не влезать.

– Я понимаю, каково вам сейчас. Для любого из вас произошедшее выглядит так: только что встретился или встретились со мной в определенных, иногда патовых обстоятельствах. Только что были в привычных вам Зонах, и вдруг все вверх тормашками, и вы уже находитесь неведь где и когда, получили персональный стул в каком-то зале с пейзажем за иллюминаторами, в ненарисованность которого трудно поверить... Шли, шли себе по какой-то из абнормальных отчужденков, а теперь сидите посреди толпы малознакомых, а по большей части незнакомых людей... Ах да, извини, брат-проводник, очень даже знакомых тоже!

Взгляд Луча, сидевшего в первом ряду справа, плечом к плечу с Бедламом, был настолько укоризненным, что проигнорировать никак не получилось. Спасибо ему, хоть промолчал.

– И еще. Некоторые из вас встретятся здесь с родными людьми. Кто-то с людьми, которых искали. Кому-то даже повезет вновь обняться с теми, о ком думали, что те погибли.

Я кому-то обещал встречу – я выполнил обещание...

Он выдержал многозначительную паузу, позволив *просьбе* немного побыть чуть менее настоятельной, что позволило тем, кто ждал и верил, завертеть головами и взглядами поискать обещанные родные лица среди рядов слушателей.

– Также гарантирую, что у вас будет секундочка, фигурально выражаясь, для того, чтобы обняться, посмотреть друг дружке в глаза и сказать самые долгожданные несколько слов. На это паузы хватит, успеете... Но не более. У нас фактически остался миг до рассвета. А на рассвете Луна уступит небосвод Солнцу, и мы начнем. Рассвет над Тротом – сигнал к нашему выступлению...

Он помолчал немного, а потом вновь повысил степень серьезности *просьбы* слушать внимательно. Не отвлекаясь.

– Позволю себе маленькое философское отступление, концентрированно напоминающее, во имя чего мы все здесь собрались... Только когда каждый человек начнет заботиться о дальних так же, как он печется о ближних, слово «человечество» в кавычках перестанет быть абстрактным понятием или в лучшем случае обозначением совокупности особей одной и той же разновидности представителей фауны. Пока этого не произошло – человечество обозначает не семью, не сплочение существей, которое невозможно разделить и властвовать. Лишь разрозненных можно выхватывать и поработать... Старо как мир, но по-прежнему верно – спасет нас любовь, но для этого, чтобы она из сказки стала былью

и соединила не на словах, придется отбить нападение врага, который уверен, что легко раздерет человечество на составляющие и поставит под свои знамена.

Антея сделал паузу, чтобы слушатели поразмыслили над сказанным. Продолжил, когда по глазам понял, что согласны, еще и как согласны!

– Мы скрываемся на Луне, в ночи. Но мы все сейчас, повторяю, за миг до рассвета. Именно для этого вы и собрались, чтобы рассвет наступил. Чтобы завтра было лучше, чем вчера...

– А что такое лучше?!

Ох уж этот неугомонный Реверс! Вывернулся, сумел отбросить запрет и ввернул вопросец...

– Однозначного ответа не стоит даже хотеть. Окончательные ответы только смерть дает. Конец пути, – преспокойно вступил в разговор не связанный *просьбой* Валентин Пильман, напоминая Антею ненавязчиво, что уж он-то здесь **ДОБРОВОЛЬНО** в полном смысле. – А мы живем – значит идем. Более того, подхватываем эстафету у тех, кто шел до нас, а значит, и за них идем. Запутываясь в параллельных реальностях и вероятностях, увязая в том, что есть, и в том, что могло бы быть, если... Блуждая в лабиринтах снов и явей. Зона путает следы и переплетает тропы, заводит в ложные маршруты и вынуждает пропускать настоящие.

Произнеся это, легендарный доктор посмотрел на Антея и кивнул, возвращая ему слово.

– Идем вперед, – вновь заговорил единственный сейчас стоящий на ногах человек в этом ангаре, – сквозь зыбкую необъяснимость, непостижимую отдельным человеческим разумом. Но ведь одна голова хорошо, а много голов – лучше! Гуртом и батьку побить можно, и мамку вразумить...

– Сталкеры назад не ходят не потому что нельзя, а потому что, даже когда идут назад, на самом деле идут вперед, обретая вновь и вновь другой шанс, и не могут останавливаться. – Удав-Большой легко растянул и аккуратно отвел *узыпросьбы*, напомнив, что уж он-то здесь и сейчас по своей воле, если не хотел бы сидеть на этом стуле, его вообще не было бы, даже в этой реальности. – Выживаем, остаемся навсегда, если сохраняется память о нас. Если будет кому помнить о наших победах и поражениях, о наших ходах, то мы будем жить...

– Да, если кто-то, устроив привал на обочине дороги, вспомнит тех, кто шел раньше, – подхватил Несси-Орел, который возле мутагруши сразу все понял и обрадовался, что ему и его спутникам наконец пришла «повестка из военкомата»; если бы он сам не захотел здесь быть, никакой *просьбой* не удержать всепроницающего проводника, даже на подключение к Зоне решившегося, чтобы не остаться обделенным, воспринимая лишь часть общей картины мироздания. – И почтит память прежде, чем пикник окончится и вспомнивший отправится дальше... А потом будут те, кто идет позже, и они вспомнят на следующем пикнике...

Конечно, все это можно было и не озвучивать, это и так все понимали. Но ключевые слова должны быть произнесены, не важно, в каком порядке, и наиболее сильные воины помогали Антею договорить «инструктажную» речь.

Истинный инструктаж при этом проистекал, само собой, без всяких слов. Ангар и являлся на самом деле «зарядным устройством», информационным и энергетическим...

Вождь по праву сильнейшего тоже мог бы многое сказать о том, что все возвращается на круги своя, что не впервые подкралась к человечеству амба, что было это уже, было... но промолчал. На то и хранитель мудрости тысячелетий. Уж кто-кто, а он в курсе насчет эстафеты поколений.

– Дорога – наш дом, и так будет всегда, – без пафоса, не повышая тона, закруглил инструктаж Антей. Главное не форма, а содержание.

Теперь все они полностью заряжены и в курсе, что именно кому предстоит выполнить в сражении.

– Я обещал секундочку на лирическое отступление. – Командир улыбнулся и развел в стороны руки в жесте, предшествующем объятиям.

На самом деле – выпустил из объятий незримых.

Просить никого уже ни о чем не надо. Все просьбы доведены до собранных и вот-вот начнут исполняться.

...Не в силах стереть теплую улыбку с лица, он смотрел, как обнимаются учитель и его ученик, Луч и Несси. И Бедлам, рядом стоящий, обоих по спинам с энтузиазмом хлопа-

ет...

Как сразу после этого в еще более горячие объятия Шутка захватила Луча... Наконец-то!!!

Как увидели друг друга Касатка, дочь Алины, и Реверс...

Как распознались среди лиц Алина и Тигр...

Вот бы сейчас попалась ему на глаза Эйли, девушка из будущего, которую он, будучи Сомом, видел только на фотографии...

Может, оно и к лучшему, что не напонила о себе. Ведь Тигру было суждено потом встретить совсем другую девушку мечты... а Феникс так вообще чуть не отправился в небеса в погоне за другой мечтой... но вернулся, не дойдя единственного шага до заветной двери, не решившись ступить...

Антей отвел от Пса глаза, предательски заслезившиеся, и увидел, как обнимаются Ловкач с Шунтом-Клином...

И как Шутка, увидев Шунта, машет ему через весь зал руками, призывая пробираться к ней и Лучу...

Вон там вместе на одном стуле сидят, тесно прижавшись, наконец-то свидевшиеся Марьяна и Капитан Грэй, советские бредуны, виртуозно тягавшие хабар из будущего Трота и отсидевшие за это полновесные «червонцы»...

А совсем рядом Коршун, воочию узревший «покойных» маму и папу, водит ошалевшим взглядом туда-сюда, не выбрав еще, к кому из них ринуться...

Надо бы познакомить Коршуна-внука с аналогом прадеда и деда, но, увы, просто некогда.

Сумрачная и насупленная, как всегда, особняком держится хармонтская сталкерша Лимба...

Кореец Ан Зон Ан, проводник из три-восемь, напротив, энергично взмахивая руками, что-то втолковывает «перековавшемуся» Вольфу...

Валентину Пильману есть о чем перекинуться парой слов с БлэкДиром. Вождь рядом, но молчит невозмутимо, по своему обыкновению... Че Гевара тоже внимательно прислушивается к тому, о чем говорят «старшие»... К диспуту не прочь присоединиться патрульный Данилов, ему есть что сказать о враге... И Цветочный, о котором с виду и не скажешь, что старик, что-то для себя интересное в их беседе услышал...

Шустрый покоритель Эпицентра явно чувствует себя не в своей тарелке, мягко выражаясь, но отчаянно храбрится, старательно пытаясь выглядеть взрослым среди взрослых...

О-го-го, а Рута-то каким взглядом пожирает Крайта, которого она, вначале полностью поглощенная тем, что говорила ей Мать, только-только распознала в бурлящей толпе!..

Посоперничать с ней может разве что взгляд Маленькой, которая узрела Большого... который занят разговором со здешним Несси и даже не успел ее различить в общей массе, вот и ладно...

Жизнь бурлила. Люди ходили, обнимались, целовались, разговаривали, садились и опять вставали... Шум голосов, смех, громкие восклицания наполняли «вокзальный» ангар

ожидания, в который с одной стороны заглядывали звезды, с другой – Земля, с третьей – Луна, а на четвертой висел «пустой» экран, который на самом деле непрерывно *транслировал и внедрял то, о чем просил и рассказывал инструктор.*

А Комета и Несси не распознали друг друга...

Почему, Антей давно знал.

Несси – не тот...

И этот факт впрямую взаимосвязан с тем, что эмиссар Большой наконец-то улучил секундочку поговорить с этим шрамированным облысевшим Несси. В традиции письма, чудом вынесенного из Зоны, передал ему другую весточку. Сообщение от густоволосого то ли брата-близнеца, то ли брата-клона, которому удалось избежать жуткого следа ранения чуть ли не на всю голову...

А вот у него самого с Нормандцем этой секундочки не случится, хотя друзьям детства есть что вспомнить... Ну, общие дела Сережи с Артурчиком вообще отдельная тема. Главное, свиделись, переглянулись, не забылись...

Что да, то да, ему ли не знать, что к чему насчет перекрестков миров. Впечатляющая часть его жизни пришлась на ходку в Зоне, где он звался Сержантом...

Когда-нибудь, где-нибудь, как-нибудь все идущие сойдутся на одном перекрестке. Пути должны окончиться.

Для того чтобы вновь начаться...¹

¹ Этот роман является продолжением авторского цикла книг Сергея А. Вольнова о ловчих желаний. Подробные разъяснения и напоминания содержатся в

Эта великая армия победит в войне – он загодя ведает. Наступит рассвет, и завтра лучшие из лучших сталкеров сделают то, ради чего собрались. Рекруты, «призванные» из периодов существования Зоны в будущем, об этом прекрасно знают. Поэтому столь безоглядно соглашались на все, чтобы не нарушилось уже свершившееся мирное состояние, не изменилась история...

Но во всем этом воинстве, наполняющем ангар, сооруженный Лунной Зоной по просьбе Трота, единственный воин понимает, что вся эта кампания противостояния с «третьей силой», несмотря на ее важность, не последняя и шанс землянам будет завоеван не в ходе нее.

Да, без сражения не обойтись, но старо как мир: выиграть битву не значит выиграть войну.

Ту войну, в которой армией не победить.

И человечеству, отсиживающемуся по углам и предпочитающему смотреть на войны через экраны, не победить.

Только Человеку.

Но сообщать об этом солдатам, идущим умирать, Антей не станет. Такое не говорят перед боем. Каково им будет идти на смерть, сознавая, что они лишь обманный маневр, прикрывающий основную операцию? Не ключевая битва, а всего лишь кампания прикрытия.

Которую позже, как свидетельствует условно мирное бу-

дущее, миллиарды восторженных человечков назовут Спасительной.

Ох уж это человечество с его вечными заблуждениями об истинной подоплеке реального, смешанными с всегдашним обыкновением отсидеться, пока какие-нибудь там, как всегда, вовремя вызвавшиеся подыхать герои-спасители отдуваются за всех!..

Выхватив пристальный взгляд на себя из множества глаз, Антей единственный раз переглянулся с человеком, который уйдет отсюда по другому маршруту.

Никто из собранных соратников не подозревает, что, когда армия отправится в рассвет, когда туда же устремится и он, командующий, ангар почти опустеет...

Вот именно, почти. Потому что один из тех, кто сейчас обнимается и радуется, уйдет на другую войну, безвариантно ночную.

Выполнять задание, с которым только он в состоянии справиться. Отряд камикадзе не заметит потерю бойца, разве что верный напарник с недоумением обнаружит, что в бою некому прикрывать спину, и женская слеза прольется скупом – эта сталкерша не позволит себе рыдания! – по поводу очередного исчезновения мужчины.

А ему там, в одиночном рейде, войско не нужно, наоборот, категорически противопоказано.

Исход земных войн уже давно определяют не конные сшибки, не танковые сражения, не бряцанье ядерными угро-

зами, не столкновения морских армад и даже не битвы звездолетов, буде таковые в некоторых реальностях успевают появиться раньше, чем их сотрет неумолимый враг, норвящий искоренять человечество.

Для врага незаметно идущий на смерть отдельной тропой проберется в нужное место в нужное время. Там и тогда – нанесет ключевой удар.

Уж он-то шагнет решительно, не остановится. Оттого, что единственный здесь, кроме Антея, понимает ответ на вопрос, который ни в коем случае нельзя дарить человечеству за просто так.

А пока что истинный герой этой войны виду не подавал, что отделится от армии, он бурлил и радовался, как другие.

Но крайний миг перед рассветом вот-вот завершится...

Соединитель, некогда создатель и первый командир Службы защиты реальности, проводил суровым взглядом человека, скрывшегося среди бойцов ударного отряда смертников, готового к бою ради очередного акта спасения человечества.

Все, что Антей мог сказать главному герою взглядом, уже сказано, когда они переглянулись.

Подбодрил как смог, напомнил.

Сталкер, в Дороге не прощаются! Встретимся...

...Очередная ходка И зовите меня...

Еще на метр выше.

Он без особых затруднений, ловко и быстро продолжал восхождение по скальной стене. Много раз повторенные раньше, отточенные движения поднимали тело вверх.

К его спине прижимался объемистый походный «армолин». Внутри находилась бóльшая часть вещей, необходимых для выживания человека на враждебной территории. Все, что не поместилось в недра рюкзака, странник спрятал в карманах и подсумках либо прицепил снаружи, принайтовил к снаряжению.

Основным «первичным» оружием ему служил АПКС, автомат системы Подлипнюка «специальной» усиленной модели. Облачен он был в боевой комплект, основой которого явился комбинезон системы «туман». Сейчас – серого цвета, с рассредоточенными по фону черными камуфляжными краплениями; благодаря этой текущей окраске облачение помогало скалолазу визуально сливаться с вертикальной, едва ли не отвесной стеной.

По ней он взбирался вверх, к вожделенной границе, невооруженным глазом отсюда почти неуловимой. Линии между небесной далью и кромкой второго круга...

Голову сталкера, покидающего третий уровень, защищал навороченный тактический шлем последней модификации этого временного периода. Девятнадцатый «арагорн». Модель обладала более чем полезными свойствами. К ним относилась возможность сканирования окружающего пространства чуть ли не во всех доступных спектрах, а также измерение дальности расстояния, функция голосового управления, встроенный мини-комп, курирующий датчики состояний и параметров среды.

Степень защищенности от физических повреждений у этих комбеза и шлема обозначалась «тройкой». Крепче – лишь «герметоны» патрульных, штурмовые бронеконтакты и «нулевые» скафы высшей защиты. Но все они слишком тяжелые для длительных рейдов. С вероятностью процентов девяносто защита-три могла выдержать даже прямое попадание пулеметной очереди или энергетического разряда средней мощности; с внутренней стороны имелся амортизирующий слой, который хоть и не избавлял полностью, но все-таки неслабо защищал голову и важные части тела от сотрясений и краш-травм.

Менее безопасные бронезилеты и комбинезоны, при попадании даже способные просто остановить пулю и не позволить ей вонзиться в тело, все-таки не спасали от ударов. Они не смогут избавить от последствий столкновения с энергией полета частицы твердой материи. Разной степени серьезности, вплоть до переломов ребер и внутренних кровотечений.

Судя по экипировке и по сноровке, с какой передвигался человек, восхождение совершал далеко не начинающий бродяга. Скорее всего опытнейший сталкер высокого класса. Обычные охотники за хабаром редко могут себе позволить настолько дорогие шлемы и не всегда тщательно относятся к подбору оснащения. Но в общем-то не столь важно, какой стаж хождения по Зоне у человека в сером комбинезоне... Ведь Отчуждение способно в любую секунду оборвать чью угодно жизнь – опытного ветерана или зеленого первохода. Хорошая половина успешности движения здесь наверняка зависит от удачливости того, кто движется.

Благодаря крутому шлему с повышенными визуальными и прочими характеристиками «серый» прекрасно видел сквозь туман, который сегодня окутывал подъем на этом участке перепада между уровнями и невооруженному глазу серьезно затруднил бы круговой обзор. Правда, поле зрения все же не было идеально чистым, потому что мелкие редкие зерна мороси, капающей на мозги в довесок к туману, падали и на забрало, покрывая пятнами; однако существенных помех они не создавали.

Так что сталкер еще на дальнем подступе сумел заметить и распознать стремящегося к добыче, прямо по вертикали как по бульвару, многолапого Верхолаза. Эта разновидность мутированной твари, помесь человека, насекомого и рептилии, относилась к «чмошникам». Категория мутантов, еще зонными первопроходцами емко прозванных так, в качестве

общего для всех термина. Монстры, имеющие в своем геноме «человеческие мутированные опущенные» гены. Исключительно поэтому биовиды потомков людей и получили названия, начинающиеся с больших букв, типа имена личные.

Как правило, в Троте беда не обладает привычкой приходить одна: через несколько мгновений сталкер засек еще двух тварей, приближающихся с других направлений... А вот это уже совсем плохо. Вообще одиночный подъем или спуск по вертикальным перепадам между уровнями – занятие рискованное «в кубе», мягко говоря! Бродяга в сером комбезе приостановил продвижение вверх и отработанными жестами молниеносно изготовился к стрельбе из автомата.

С предохранителя снимать не требовалось: в Троте мало-мальски набравшиеся опыта люди оружие «на паузу» предпочитают не ставить. Ну, разве что у реже используемой «вторички» или находясь на условно «мирном» участке территории, охраняемом по тем или иным причинам.

Потому что в обычных условиях ходки по Зоне шанс погибнуть, не успев среагировать и вовремя снять оружие с паузы, был на порядок выше, чем от шального выстрела, произведенного оружием, не поставленным в режим предохранения.

Когда первый из чмошников приблизился на расстояние, подходящее для стрельбы, сталкер выпустил прицельную очередь. Он специально помедлил в ожидании, пока тварь подберется поближе, чтобы причинить наибольший ущерб.

Тулово Верхолаза скрывалось под сочлененными пластинами из прочнейшего суперхитина, броня не хуже, чем у «двочных» патрульных герметонов! Этой защите простые пистолетные и автоматные выстрелы нипочем, однако и она бессильна против особых боеприпасов, заряженных в магазин оружия этого сталкера в туманно-сером камуфляже... Расстрелянный в упор монстр, как об стенку с разгона влипавшись, замер, обессиленно разжал захваты лап, отлепился от скалы и рухнул вниз, в пропасть, валясь с головокружительной высоты.

Следующий – тот, что атаковал снизу, и его должна бы постичь та же участь. Чтобы отправить «нижнего» в обратном направлении, сталкер извернулся, нацелился и даванул спусковой крючок... Однако Верхолаз за миг до выстрелов успел метнуться вбок. Автоматная очередь прошла воздух совсем близко от монстра, пули чиркнули по панцирю. Серый тотчас же сместил линию прицела и второй очередью исправил промах, оставив враждебное создание без головы и отправив в последний полет.

Теперь ему противостоял лишь третий чмошник, если за минуту, пока человек расправлялся с его собратьями, вдобавок не появились дополнительные твари. Цепляясь за выступы скалы, серый сталкер развернулся в нужном направлении, чтобы прицелиться вверх и левее: там, уже совсем недалеко, обреталась неубитая образина. И в следующую секунду автомат исторг бы новую очередь, которая почти наверняка

вывела бы врага из строя живых...

Но внезапно сражающийся с мутантами человек покачнулся и вздернул голову, будто ему по глазам что-то резануло. Так бывает, когда темноту пронзает луч света, только никакого луча сторонний наблюдатель не увидел бы... Пули выпущенной длинной очереди, до дна исчерпывая магазин, усвистели в сторону, мимо, расстреляв скальную поверхность выше и правее от чмошника.

Случившееся наводило на мрачное предположение, что третий Верхолаз относится к более «продвинутому» подвиду и вдобавок ко всем привычным, известным человеку признакам и способностям... обладает возможностью ментально воздействовать на врага. Например, чтобы отвлечь внимание, вынудить узреть яркий свет, хотя на самом деле никакого луча-то и не было.

Через пару-тройку секунд, когда у сталкера прояснилось в глазах, чмошник уже атаковал его сверху, с помощью своих паучьих лап стремительно опускаясь по вертикали, и до столкновения двух тел оставалось буквально мгновение... Но первоклассному бойцу его хватило. Он выпустил гранату из подствольной «трубки» прямо Верхолазу в башку и вжался лицом в скалу, прячась от ударной волны и пропуская тварь мимо себя, вниз.

Соприкосновение все-таки случилось, и было оно, безусловно, опасным, но тумаки и удары получать – зонному бродяге не привыкать! Главное, что скалолазная снаряга не

повреждена и можно продолжать восхождение.

Однако, падая впритык к зависшему на стене человеку, обезглавленное разрывом гранаты тело чмошника по ходу достало его когтями и зазубринами пластин панциря, ухитрившись разодрать комбинезон на плече, и ощутимо полоснуло рюкзак, рванув клапан. Серому с прискорбием пришлось констатировать, что в образовавшуюся прореху что-то из недр «армолина» вывалилось наружу... Но провожать взглядом потерю было некогда, сталкер напряженно сканировал пространство вокруг себя, стараясь обнаружить возможного четвертого врага.

Не увидев больше монстров в непосредственной близости, он позволил себе облегченно выдохнуть, а затем принялся аккуратно снимать рюкзак со спины, чтобы переместить его вперед.

Выяснилось – разорвано с внешней стороны, у клапана слева; к счастью, не на всю длину, а то недра опустошились бы полностью. Повезло! Отделался легким испугом. Далеко не все из имеющихся у него вещей и провианта вернулось обратно вниз, на горизонталь третьего круга. А если бы ненароком оказались разрезаны лямки, бродяга лишился бы почти всего, что нес за спиной...

Сталкер, зависший на тросе посреди подъема, переместил кое-что в карманы и подсумки, но большую часть содержимого оставил в рюкзаке, постаравшись расположить пониже и поплотнее, так, чтобы снизить вероятность выпадения. В

сумрачном взгляде, которым он осматривал свои потери, явно отражались его мысли. Он уже лишился пары термобелья, комплекта носков, нескольких патронных магазинов и двух-трех пакетов с питательными рационами, а возможно, и чего-то еще – проверить удастся лишь на привале, в укрытии. Сейчас не до инвентаризации... Разорванный рюкзак, конечно, будет замедлять движение, ведь двигаться придется еще осторожнее.

Но что поделать! Разорванное бедро или «распаханный» бок затрудняли бы движение намного сильнее...

Серый медленно вернул «армолин» обратно за спину и продолжил восхождение. Некоторое время он поднимался строго вверх, а потом вектор его движения начал заметно смещаться вправо. Вскоре он уже не карабкался, перемещая крюки и крепления троса наверх, а пробирался горизонтально, потянув за собой снарягу, вдоль стены. словно его целью была вовсе не кромка второго круга, манившая сверху. По крайней мере в данный момент он туда не стремился.

Причина изменения курса не замедлила обозначиться «во всей красе». Чуткие локаторы шлема загодя отсканировали, распознали «изменку» – так издавна зовутся аномальные участки поверхности или пространства, в которых нормальные физические законы исказились, изменившись в тех либо иных параметрах.

А теперь локальное изменение стало возможно рассмотреть просто глазами: вплитык к вертикальной стене висело,

прямо в воздухе, этакое черно-серебристое завихрение. Причем нестабильное. Оно колебалось, смещаясь на метр-другой туда-сюда, туда... и обратно. Словно ерзало по скале, подыскивая местечко поуютнее.

По этой причине многоопытный бродяга и огибал с большим запасом нестабильный участок ИФП, локальную область измененных физических параметров. Необходимо держать дистанцию, лучше перемещаться в обход, чем впри-тык. Целее будешь.

Неизвестно, как поведет себя «завихрение», если оно как бы почует, среагирует на присутствие энергетики человека. Вполне вероятно, что изменка целенаправленно устремится к нему... А на отвесной вертикали мухой висящий на паутинке альпинистской веревки сталкер уязвим, как подарок, преподнесенный на раскрытой ладони. Локальные ИФП в подавляющем большинстве случаев пулями или гранатами не поразить.

Другое дело, смоги человек свободно, как по полю или по улице, шуровать по скалам! Подобно Верхолазам, к примеру, приспособившимся к среде обитания, вставшей на дыбы. Хотя даже по ровной земле убежать от нестационарных, перемещающихся искажений, прозванных «неверными», зачастую бывает непросто!

Завихрение не отреагировало на сталкера. Человеку удалось выдержать нужную дистанцию. При этом, пытаясь не выпускать из поля зрения мерцающий сгусток энергии, он

мог бы вмазаться и в другие искаженные участки, менее приметные и доступные обнаружению. Одна изменка занимала объем гораздо меньший, чем серебристо-черное завихрение; находившийся в ней воздух был с виду обычный по прозрачности, но как бы перетекал и бурлил, подобно тому, как бурлит кипящая вода. Рассмотреть это бурление, расположенное ниже «вихря», можно было только под определенным углом. Спасибо сканеру шлема: вовремя предупредил об искаженных параметрах...

Чтобы обогнуть ловушку, бродяге, одетому в серое, пришлось спуститься вниз по скале, потому что над вихрем каменная поверхность была по виду зыбкой, с множеством трещин и осыпающихся мелких осколков, и потому могла просто обвалиться. А прямо за «кипящим воздухом», этим стационарным участком ИФП, притаилась другая изменка, вообще незаметная простому глазу область повышенного атмосферного давления, непереносимого для человеческого организма.

И снова преграду зафиксировали датчики шлема. Хотя и пресловутая «чуйка» тоже могла предупредить. Острый ментальный «нюх» на грозящую опасность, обычно вырабатывавшийся у сталкеров, достаточно долго походивших в реально смертоносной внутренней среде Зоны. Вопреки всему уцелевших, выживших здесь, в условиях чуждой, ненормальной природы.

Вблизи присутствие этой аномальности воспринималось

по ощущениям: сантиметрах в двадцати от нее воздух как будто сжимался, сдавливал кожу, и это можно было отчетливо прочувствовать. Даже рукой в перчатке. Но сталкер гораздо дальше загодя лоцировал «неправильный» участок и не вляпался. Просочившись в зазор между серебристой чернотой и двумя нижними изменками, человек метров пятьдесят все так же, горизонтально, перемещался вдоль стены, минуя и другие ловушки, и наконец добрался к цели.

Он очутился на широком уступе и увидел не что иное, как вход в пещеру. Темный зияющий провал, в котором таилась неизвестность.

Сталкер подтянул и смотал трос, забросил бухту на плечо, зажег диодный фонарь... и белый луч света выхватил из тьмы человеческую фигуру!

Из глубины прохода, ведущего в недра скалы, другой человек целился в него из мощной штурмовой винтовки, германской НТР-300. Вскинув оружие и прижавшись щекой к прикладу, тот сквозь прорезь прицела рассматривал новоявленного пришельца, стоя шагах в десяти от проема входа, дыры примерно два на два метра, почти квадратной.

Второй человек скорее всего тоже был вольным сталкером. Никакой узнаваемой символики «санитаров», «раскованных» или других нынешних кланов и организованных формирований Трота. Как и на сером комбинезоне бродяги, только что расправившегося с Верхолазами и обогнувшего изменки. Однако и на уголовника-бандита целящийся не по-

ХОЖ...

– Так это, я гляжу, ты из вольных, – спокойно, ровным тоном произнес незнакомец, выдержав внушительную паузу.

– Точно, я свой, из третьего круга поднимаюсь, – таким же ровным голосом ответил сталкер в сером, с порванным рюкзаком и свернутым в бухту альп-тросом.

– Тарантул, вольный сталкер, – назвалса стоявший в глубине пещеры бродяга. И опустил винтовку.

– Рад встрече, брат! – с энтузиазмом воскликнул новопривывший, однако ни имя, ни зонное прозвище свое не посчитал нужным сообщить. – Я тут хочу привал сделать, не возражаешь? Рюкзак починить надо, да и пожрать давно пора бы...

– Так это, давай, конечно, я и сам собирался, – согласился назвавшийся Тарантулом и сообщил: – Я изнутри вернулся, с тоннелей. Вот только собрался костер разжечь, как слышу, кто-то к пещере лезет...

– Это я! – Новопривывший широко улыбнулся и сразу чудесным образом из сурового, внушительных габаритов громалы превратился в своего в доску парня, с лицом, сияющим, словно не лучом фонаря, а солнцем выхваченным из космической тьмы. – Интересно, что там сейчас, в норах?! – живо спросил он. – Я в лабиринте бывшего комплекса ученых был однажды, но давным-давно...

– Так это, расскажу. – Второй бродяга тоже улыбнулся.

Он был в черного цвета, достаточно серьезного уровня за-

щиты комплекте, но забралом шлема сейчас физиономия не скрывалась. Круглая, поросшая несколькодневной щетиной, отчетливо славянского типа.

У ног сталкера в черном лежала брошенная на пол, принесенная с собой «изнутри», стопка старых книг и лабораторных журналов. В качестве топлива сойдет что угодно, а уж бумага горит за милую душу!

– Сигнальную растяжку я на всякий случай дальше по коридору поставил, – заверил Тарантул.

– Не сомневаюсь, брат. Ты явно бродяга бывалый, – признал сталкер в сером. – А я за входом присмотрю, мало ли что...

– Так это... как, говоришь, к тебе обращаться? – уточнил вдруг «черный».

– А я разве не представился? Так это, зови меня... Серым. – Едва уловимо запнувшись перед последним в предложении словом, ответил «серый». Перед тем как назваться, он опустил глаза и скользнул взглядом по своему облачению.

– Так это, по камуфляжу твоему? – отреагировал, подметив движение глаз, наблюдательный Тарантул.

– Можно сказать и так, – подтвердил Серый. – Не люблю ярких цветов, они привлекают внимание, а в тени сподручней скрываться...

– Так это, брат Серый, правду говоришь, согласен! Я потому черный люблю.

– Черный на свету иногда не очень, становится сильно за-

метным...

– Ха! Для этого у меня сеточка камуфляжная есть, хамелеонка, – довольный собственной предусмотрительностью, сообщил Тарантул.

– Наш человек, соображаешь! – похвалил Серый.

И двое коллег, собратьев по многотрудной, смертельно опасной профессии охотников за тайнами и загадками, присели у входа в пещеру, практически на границе света и тьмы. Остановились, чтобы сделать краткий перерыв в череде своих многотрудных скитаний. Бесчисленных ходок, смертельно опасных сталкерских рейдов по одной из необъяснимых инородных Зон, отчужденных от нормальной природы Земли...

* * *

Первым делом сталкер, назвавшийся Серым, взялся ремонтировать свой рюкзак.

Он вынул все вещи, которые оставались внутри; убедился, что больше ничего не потерялось, и аккуратно сложил уцелевшие пожитки под стеночкой пещеры. Прикинул, как будет проходить шов, выбрал самую толстую нить из тех, что наличествовали у него в запасе. Разобрался с иглой и принялся за ремонт... Да, процесс шитья оказался непростым. Человеконасекомообразный рептилоид, разрывая рюкзак, явно не рассчитывал, что кто-то его будет защи-

вать.

То есть, конечно, рассчитывать монстр особо ничего и не мог (ибо на тот момент уже лишился башки), но разрыв получился неровным и занял приличную площадь. Главным для хозяина рюкзака стало вернуть «армолин» в нормальное походное состояние, а основательной починкой придется заняться позже. Когда получится добраться выше и оказаться в каком-нибудь из сталкерских лагерей.

– Ого! – воскликнул Тарантул, уставившись на разрыв. – Так это, нехило покоцаный!

– Верхолаз постарался! – отозвался Серый. – Хреново, что этот гад, похоже, какой-то новой разновидности. Прикинь, сумел меня ментальным ударом ошарашить. На секунду, но задержка чуть не сыграла фатальную роль... Еле успел его пристрелить, почти допрыгнул урод до меня. Вот, уже мертвый, когда падал, рюкзак расцарапал и комбез повредил.

– По ходу, не позавидуешь! Так это, подвезло, что ты вообще как-то с разорванным рюкзаком до укрытия добрался. Не вывалилось по дороге все, и сам не угробился...

– Точно... кое-что потерял, ну да лад...

– Тихо. – Тарантул вдруг поменялся в лице, из добродушного оно вмиг сделалось злым и напряженным. Черный поднес палец к губам, прекратив вынимать пищу из недр своего собственного рюкзака.

В следующее мгновение он вскочил, да и Серый уже, почуяв грозящую опасность, перетек в боевое положение... У

опытных сталкеров есть врожденное или дорого приобретенное чутье на грозящие неприятности. Они моментально улавливают любую перемену в атмосфере непосредственно окружающего их пространства – с гостеприимной на враждебную, условно говоря.

Хотя в Зоне, как ни крути, мало какие места можно звать гостеприимными... Ну и само собой, любые внешние изменения, на звуковых и зрительных спектрах, сталкеры незамедлительно распознают. Неудачники, не сумевшие наострить восприятие как надо, давно померли. В первых ходах еще.

Вот и сейчас со стороны коридора, уводящего в глубь лабиринта скалистых тоннелей, слышался шорох...

Изогнутая тень, выделявшаяся на общем темном фоне еще более темным пятном, быстрым призраком скользнула в гости к двум бродягам, расположившимся неподалеку от выхода из пещеры. Незваная гостья припожаловала из глубины по тоннелю – бесшумно и внезапно, как-то «беспалевно» не потревожив растяжку, установленную Тарантулом. Выстрел, выстрел, выстрел!!! Сумрак пещерного прохода прорезали яркие вспышки, одна из пуль улетела дальше в темную клоаку тоннеля, но другие не промазали, точно выцелив незваную вражину и чуть притормозив ее.

– В десятку, – позволил себе мимолетно порадоваться вслух Серый.

– Сука! – бросил Тарантул, уходя в подкат, на пол пеще-

ры, и из такого положения выставляя свою «вторичку», дробовик. Секунда или чуть меньше, чтобы прицелиться, нажатие на спуск – и мощный гулкий выстрел. Тварь, которая уже практически вплотную подскочила к людям, облаком крупной дробы была откинута назад...

– Давай-давай, добивай! – выкрикнул Тарантул.

Серый последовал приказу временного напарника. Рванувшись к отброшенной в глубь коридора твари, расстрелял ее в упор, метя в голову из своей «вторички», пистолета-пулемета «Бизон».

Все это время там, где бродяги собирались трапезничать, на полу валялся невыключенный фонарь; белый луч, хоть и направленный в стену, все же поддерживал в пещере пусть бледное, но более-менее сносное освещение... Так что Серый смог прицеливаться. Точнее, целиться особо и не требовалось, надо было только не мазать совсем уж «в молоко» и не позволить гостье из тьмы во второй раз подняться.

Получилось.

Победив, они ее рассмотрели во всей уродливой красе. Лишь отдаленно напоминающая нормального человека тварь смахивала на кикимору из сказок. Только это была не болотная, а подземная кикимора. Хотя устойчивое название приобрела, что еще парадоксальней, Лешак.

В направленном свете фонаря глаза у нее мерцали красным огнем, как угли из костра. Она была уже мертва, просто морщинистые веки не опущены, и казалось, что продолжает

злобно таращиться на своих победителей.

Но мертвая точно, Серый зарядил ей одну пулю точно в лоб и еще две в нос и челюсть. Из черепной коробки вытекали поблескивающие под лучом света мозги. Горящие глаза уцелели воистину чудом.

Тарантул отвел фонарь и отправился в глубь коридора, проверять растяжку.

– На месте, – озадаченно сообщил он, вернувшись. – Как она мимо струны проскочила, понять не могу. Может, перепрыгнула или по стене проползла.

– Всегда быть начеку, – резюмировал Серый. – Никакая растяжка не дает стопроцентной гарантии защищенности.

Хотя резюме можно было и не произносить вслух. Второй сталкер и так об этом прекрасно знал. Он согласно покивал головой.

– Растяжку я переставил, – сказал Тарантул, – но ты прав, никаких гарантий.

Они оба знали, что в Зоне привал – очень опасное время-провождение. В идеале сталкеру лучше никогда не останавливаться. Если бы еще биологический организм с этим соглашался, принимал и не требовал отдыха, восстановления и регулярного питания...

– А уж спать... – экстраполировал Серый, помыслив вслух.

– Так это, сон сталкера искушает чудовищ! – правильно улавливая возникшую и озвученную мысль, завершил Та-

рантул, перефразировав известное выражение.

И двое теперь уже боевых товарищей уселись продолжать совместный привал, надеясь, что в случае, если не сработает растяжка, их предупредит своевременное чутье на опасность. Только и надежды в Зоне у человека на то, что его не покинет удача...

– Как оно там, в тоннелях? – спросил Серый. Он завершил принимать пищу; принялся проверять оружие и дозаряжать в магазин патроны.

«Бизон» и в этот раз не подвел, подсобив своему хозяину сохранить жизнь. Добротная машинка, что сказать. По-настоящему годный ствол, хотя в Зоне ценятся в первую очередь «пушки» помощнее, но этот пистолет-пулемет очень даже подходил в качестве «вторички» – второстепенного по значению и более легкого варианта оружия на случай потери основного или в дополнение к нему.

– Так это, там что-то вроде разветвленной сети шахт и штреков, – поделился Тарантул.

Голова сталкера в черном была наголо обрита (выяснилось, когда он снял шлем), и в сочетании с крепким сложением он производил весьма внушительное впечатление. Впрочем, для бывалого бродяги габариты не обязательно определяют силу и крутизну.

– Да, я знаю, – сказал Серый, откладывая «Бизон», – смотрел в «сетке» инфу про здешний сектор.

– Ну, так это, в них типа залежи местной руды, – сообщил

бритоголовый собеседник с паучьим прозвищем. – Или этих, как его... э-э-э... полезных ископаемых. Нас туда потащил один научник... То есть как потащил, наняли нас, обещали заплатить нехило. Так это, мы с Чернышом согласились яйцеголового охранять. Черныш – мой старый корефан...

Тарантул достал фляжку, из которой при снятии крышки ощутимо запахло чем-то алкогольным, налил себе и кратковременному напарнику в металлические кружки.

– Чтоб нам выстрелить раньше, чем враг, – выдал незатейливый тост Серый.

– Точняк! Не сердчай, Зона!

И они умело влили в себя обжигающую жидкость. Слабо разбавленная спиртыга ободрала горло и пищевод, но тут же согрела животы. А живот значит – жизнь... Серый подложил под себя ногу и снова взялся за иглу и многострадальный рюкзак, продолжая ремонт с того места, где остановился, прерванный нападением.

Тарантул раскраснелся лицом и продолжил рассказ после того, как Серый подтвердил, что в теме:

– Руда такая, да, слышал, с красно-синими переливами. Эмолит или иммолит, что-то такое, в базе данных про нее видал.

– Она-то и понадобилась для исследовательской лаборатории, – кивнул Тарантул. – Ну, так это, слышь сюда, Серый... Идем, значит, мы с тем научником. Курносый такой, молодой, в навороченном шлеме, как у тебя, – Серый сей-

час тоже снял шлем и пристроил рядом, под левой рукой, – тощий типчик. Он хотел взять двухцветной хрени сколько получится, вроде как для опытов. Так это, сперва все было норм. Зашли с западного входа...

– Подожди, с западного? – перебил собеседника Серый. – А как же сюда...

– Сейчас расскажу. – Тарантул протянул ему бутерброд: ломтик не совсем зачерствевшего белого батона со ставшей уже каноничной «докторской» колбасой.

Серый куснул с явным удовольствием – видать, давненько такой вкусноты не едал. В этом плане везет сталкерам, которые постоянно тусуются неподалеку от стационарных лагерей: им разная жрачка доступней... Крутые бродяги, которые ходят в третьем и четвертом кругах, ясное дело, тоже могут затариваться у торгашей, но внизу снабженцы встречаются куда реже – соразмерно повышенной степени опасности! – так что выбора на порядок меньше.

– Спасибо за угощение, – поблагодарил Серый, – мое брюхо радуется.

– Кушай, кушай, брат... Значит, это, заходим мы, сначала все шло окейно, нарвались, правда, на стаю мутаснегирей, но их было немного, штук десять, быстро всех прикончили. Так это, в них главное попасть метко, но летают они не сильно резво, можно загасить, ежели чего... А потом вдруг влипли во что-то, пол заходил ходуном, хотели вернуться, только было уже поздно. Вокруг всякие геометрические фигуры

летают, точки заплясали, пространство закрутилось... Дурдом на прогулке! И бац, все вернулось на положенное место. Так это, я с трудом в себя пришел, товарищ мой тоже, и стали соображать... Просекли, что нас как-то вынесло совсем в другую часть лабиринта. Ну, зато там руда оказалась совсем рядом, рукой подать, и можно было ее набрать сколько унесешь... А научника того при этом замутило конкретно.

– Еще бы. Он сколько пробыл в Зоне?

– Так это, не сказать, чтоб совсем не готовый... Иначе бы он так далеко не пошел, все-таки у яйцеголовых мозги есть, не дебилы. Ну вот, хотели мы понабирать той руды, а тут вдруг сверху откуда-то... э-э-э... там в шахте потолок высокий, куда выше человеческого роста, туда еще тоннели сходились... Спрыгнуло! Бу-бу-ум! Туша такая, е-мое! Так это, натуральный бабай, чернющий, с башкой как у медведа, а тело, насколько мы знали, регенерирует, прям как у киношного Росомахи... Свалился, скотина, и хватъ нашего работодателя! Утянул и потащил его в лапах дальше по коридору. Собственно, тварюгу за то и прозвали бабайкой, я слышал, из-за привычки не убивать жертву сразу, а сначала хватать и ныкать в какой-нибудь укромный уголок.

– Я тож слышал, да, – подтвердил Серый.

– Так это, водится растакая мразь в подземельях только, вот и возле руды один такой случился. Короче, мы за ним вдогонку, чтобы он научника не унес с концами, я монстру в спину из дробовика шандарахаю, а ему пох, его даже как

будто подбадривает и толкает вперед... А чего ты хочешь, заживает все сразу, как в кино со спецэффектами! Бежит он от нас и еще при этом ревет, только не как обычный медведь, а на более высоких тонах, каким-то почти ультразвуком, получается, по ушам нам ездит... Ну, у Черныша был разрядник, и он с него бошку-то бабаю и прожарил. Аккурат в затылок вогнал импульс. Так это, громадина с визгом рушится, мы подбегаем, вытаскиваем нашего Павлика... научника так звали, понял... Разряд, кстати, навывлет не продырявил черепушку, но хорошо хоть с затылочной костью справился. У бабая ж головень крепкая, пули даже крупного калибра могут не пробить...

– Я в курсе, – подтвердил Серый.

– Так это, значит, вытащили мы работодателя, а у него zenки такие вытарашенные, краской налитые, парень страху натерпелся... Черныш, короче, давай его отпаивать, а не помогает. Все бормочет чего-то, язык заплетается... Ни черта не соображает. Ну, мы приуныли, сам понимаешь, и, хошь не хошь, решили вести его обратно, на базу. Мало того, что теперь нам вряд ли заплатят, так еще и раздолбон получим... Присели мы перевести дух, а Павлик в сторонке обмяк, весь в шоке, чего-то шепчет. Так это, застрял в моменте, когда бабай его утаскивал... И вдруг бац, орет как оглашенный, вскакивает, подбегает к Чернышу, выхватывает пистолет и стреляет в него, прямо в лицо! Я как-то не успел отреагировать, а Черныш и подавно, кто ж такого поворота мог ожи-

дать, прикинь?! Секунды научнику хватило на все про все, а на второй я сбиваю его на пол, пистолет выдираю, вырубая... Совсем крышу у парня снесло, короче. Там я его и пристрелил. Вот так вот. Невезуха, е-мое! За день лишился обещанной награды и старого напарника... Потом ушел и вот сюда выбрался. Чудо, что сам живой остался. А Черныша жалко, блин, мировой бродяга был.

* * *

– М-да уж, не подфартило... – сочувственно протянул Серый, выслушав трагическое повествование о ходке, что привела Тарантула к этому выходу из пещер на вертикаль перепада между уровнями Трота.

На лице его было понимающее выражение. Сталкер – не сталкер, если не терял в Отчуждении кого-то из спутников, и случайных, и тех, с кем долго и не раз в рейды хаживал.

Зона гораздо чаще забирает, чем дает. Мягко выражаясь, «гораздо».

– А ты-то как сам здесь? – спросил сталкер в черном бронеконплекте, доедая бутерброд и сворачивая фольгу. Привал окончен, пора и честь знать.

– Да вот, возвращаюсь из ходки вниз, – ровным тоном, расплывчато ответил Серый, оценивая надежность самодельного шва, наложенного на рюкзак, – ничего особенного.

– Так это, ясно ж. Когда сталкер не хочет рассказывать, это

его личное дело. – Тарантул, пожав плечами, принялся убирать к себе в рюкзак нехитрый походный «сервиз» и оставшуюся еду; кинув напоследок в рот еще одну мини-галетку, прожевал и добавил: – Спасибки, что с мутным подсобил.

– Нема за что, еще кто кому пособлял. – Серый улыбнулся.

– Ну, бывай. Не прощаюсь... Увидимся, если что.

– Ну давай, бывай... – машинально отозвался бритоголовый, но тотчас спохватился: – Так это, нам же наверх? Вместе и полезем, зачем разделяться.

– Не-е, я – туда. – Серый помотал головой и показал рукой не на выход, а в недра пещерного коридора, ведущего в черноту. Прямо в лабиринт подземного сплетения туннелей.

Тарантул удивленно поднял кустистые брови. На бритой голове это выглядело очень эффектно.

– Так это, я думал, ты сюда заполз на передышку...

– Правильно думал. А теперь хочу глянуть, чем там из хабара можно поживиться, – Серый прищурился, всматриваясь во тьму, – а может быть, заодно и руды той возьму, продам потом ученым...

– Ее ж просто так нельзя брать, замеры нужно делать, – осадил его азарт Тарантул и надел шлем, скрыв бритую голову под защитой; продолжил глуше, из-под забрала: – Так это, у разных кусков разный электрический заряд, и если наугад прикоснешься, можно получить убойную дозу.

– Спасибо, что предупредил, – кивнул Серый, не отрывая взгляда от тьмы.

Выдержав паузу, он повернулся лицом к уходящему наружу сталкеру в черном и ухмыльнулся:

– Шучу, шучу, я и так об этом знал. Изучал инфу про эти пещеры и этот участок подъема, целый раздел в базе данных неделю назад смотрел и более внимательно позавчера... Перед тем как куда-то идти, – сообщил он обстоятельно, – специально наизусть, вплоть до мельчайших деталей, заучиваю уже имеющуюся информацию о месте, куда предстоит отправиться. Чтобы не попасть впросак и быть готовым к тому, к чему можно подготовиться заранее. Меня этому еще первый напарник научил, с которым я ходил...

Серый осекся и вновь замолчал.

Без шлема он выглядел обычно, с первого взгляда ничем особо не выделялся: и не скажешь, что новичок-первоход, однако и на сурового ветерана тоже не так чтобы похож. Физиономия не иссечена шрамами и морщинами, не иссушилась, не почернела от ветра и солнца. Словно пришел в Зону совсем недавно и не успел шкуру подпортить... Похоже, из-за того, что он все время голову под защитой держит, лицо маской прикрывает.

Вот и сейчас нахлобучил на голову свой навороченный дорогуший «Арагорн».

– Так это... Ладно, давай пять. – Тарантул, несколько разочарованный, что остался без нового напарника, протянул руку, и они с Серым обменялись рукопожатием прямо в перчатках; даже во время привала ни тот, ни другой их не

снимали.

– Встретимся, если что, – вслед уходящему повторил Серый.

Он наблюдал, как сталкер в черном (предварительно отработанными до сантиметра движениями сняв установленную им предупредительную, хотя и не сработавшую растяжку) покидал тоннель... Вот силуэт Тарантула выбрался за кромку выходного проема пещеры и подался влево, перебрался на уступ, исчезнув из квадратного светового пятна.

Оставшийся внутри сталкер в сером скользнул туда, к выходу из пещеры, и посмотрел вниз, на едва проступавший сквозь вязкую клочковатую хмарь «пейзаж» третьего круга. Спиной бродяга повернулся к тьме, и это наверняка произошло лишь потому, что он ощущал – в данный момент на него никто не хочет напасть с тыла.

Сталкер посмотрел вниз и увидел там едва блеснувшее пятнышко красноватой, как рябиновый закат, «геенны», едва не доставшей его. Затем вытащил из нагрудного отделения комбеза портативный плоский гаджет, похожий на сетевой терминал, но в бронированном футляре высшей защиты. Поднеся к голове, одним из торцов вплотную приблизив его к забралу шлема, отдельно, четко проговорил:

– Следующий трек. Дата. Одиннадцать ноль пять двадцать два.

Выдержал паузу в пару секунд и добавил:

– Пункт серебряный яйцеглав. Выбыл.

И сразу же опустил руку, что выглядело странно, потому что, судя по недавно состоявшемуся общению со случайно встреченным Тарантулом, молчаливостью сталкер не отличался... С его обыкновением отпускать вслух комментарии к происходящему бродяга не выглядел фанатом трижды актуального в Зоне, неизменно универсального правила: «Слово серебро, а молчание золото».

Записав трек, он спрятал то ли рекордер, то ли передатчик и развернулся спиной к свету.

Шагнул от входа и устремился туда, в глубины пещер, направляясь в неведомую тьму лабиринта. Впереди него скользил белый луч фонаря, прикрепленного к автомату, ствол которого был настороженно выставлен в авангард. Человек отделился от проема на несколько метров, замер и сосредоточенно вслушался в себя. Никаких признаков отклонений от нормы не учуял.

Идущий вытащил из подсумка пакет, наполненный камешками, и принялся «метить» путь. Пакет наполняли каменные осколки, мелкие, не больше сантиметра-полтора, и пару-тройку десятков граммов по весу. Чтобы их можно было при желании закинуть далеко несильным движением руки. Да и чем больше вес тестовых «снарядов», тем меньше их можно тащить с собою за раз, а следовательно, в запасе будет меньший лимит бросков. Не потаскаешься же по локациям Зоны с грудой булыжников, набивших рюкзак под завязку... Поэтому камни специально подбирались адекватные по

размеру, а слишком габаритные раскалывались на подходящие кусочки. Затем снабженцы продавали горстки одинаковых, как на подбор, камешков в торговых точках вместе с оружием и прочим снаряжением.

Первый и второй «зонды» пролетели и упали нормально, без эксцессов, а вот третий камешек изменил траекторию, отскочил от стены и с огромным ускорением врезался в противоположную, раздробившись на множество частичек. Датчики шлема заблаговременно определили, что на данном участке нечисто, но пока не идентифицировали, какая именно разновидность ИФП здесь подстерегает. Поэтому ему оставалось лишь смотреть и распознавать воочию... Оказалось, «колотушка»! Теперь и «бортовой» компьютер подтвердил информацию, запечатлев, как сработала аномаль.

Гравитационная долбилка заняла, похоже, весь проход. Второй бросок, контрольный, позволил в этом убедиться. Минус два камушка... Разбились об стенку, разлетелись на непригодные осколки! А ведь запас снарядов для тестирования пути не безграничен, это ведомо каждому сталкеру. Те брошенные камни, которые не попадали в измененное пространство, а беспрепятственно приземлялись туда, куда их направили, неукоснительно забирались обратно и использовались повторно. Иначе пришлось бы каждый день закупаться! Дорогое удовольствие. Да и поди найди еще торговцев ежедневно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.